

УДК 94(47).046

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.107-126

**НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О «ТАТАРСКОЙ ВОЙНЕ» 1615–1616 гг.
В КАЗАНСКОМ ЦАРСТВЕ И СУДЬБЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ
ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕНАЛЕЕВА ВОССТАНИЯ**

Д.В. Лисейцев

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
Liseitsev@mail.ru*

Цель: выявить и ввести в научный оборот новые источники о Еналеевом восстании 1615–1616 гг. и реконструировать биографии потомков Еналея Еммаметева.

Материалы исследования: в основу исследования легли неопубликованные документы начала XVII в. – челобитные непосредственных свидетелей восстания. Судьбы потомков Еналея Еммаметева реконструируются по материалам комплекса годовых сметных списков Великого Новгорода.

Результаты и научная новизна: История земель и населения Казанского царства XVI–XVII вв. в отечественной науке исследованы слабо. В начале XVIII в. архив приказа Казанского дворца в Москве сгорел. Вследствие этого историкам остаётся лишь надеяться на обнаружение документов, отложившихся в хранилищах других государственных учреждений. К числу малоизученных сюжетов истории Казанской земли начала XVII в. относится Еналеево восстание 1615–1616 гг. Автору статьи удалось обнаружить челобитные казанских дворян, пострадавших от действий повстанцев или участвовавших в подавлении восстания. Эти документы указывают на то, что восставшие в течение некоторого времени держали в осаде главный город края – Казань. Сведения о действиях последователей Еналея Еммаметева позволяют видеть в событиях 1615–1616 гг. скорее национально-освободительное движение, нежели антифеодальную борьбу, спровоцированную экономическими причинами. Восстание не было продолжительным. Оно длилось около трёх месяцев и было подавлено к середине февраля 1616 г. Немного было известно и о судьбе потомков предводителя восстания Еналея Еммаметева. Новые источники позволяют проследить биографии сыновей и внуков Еналея до середины XVII в. В годовых сметах Великого Новгорода зафиксированы ежегодные выплаты кормового жалования семье Еналеевых. Лишь один из пятерых сыновей вождя восстания принял православие; прочие сохранили верность исламу. Документы показывают, что сосланные на северо-запад страны опальные татары успешно встраивались в новую социально-экономическую реальность. Их связь с родным краем при этом не была полностью прервана. Об этом свидетельствует их попытка вернуть себе отцовские владения в Казанском уезде. В приложении к статье публикуются наиболее ценные новые документы о восстании 1615–1616 гг. и судьбе семьи Еналеевых.

Ключевые слова: Смутное время, Казанское царство, Еналеево восстание, служилые татары, *новокрещены*

Для цитирования: Лисейцев Д.В. Новые сведения о «татарской войне» 1615–1616 гг. в Казанском царстве и судьбе членов семьи предводителя Еналеева восстания // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 107–126. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.107-126

**NEW INFORMATION ABOUT THE “TATAR WAR”
IN 1615–16 IN THE KAZAN TSARDOM AND THE FATE
OF FAMILY MEMBERS OF THE LEADER OF ENALEI’S UPRISING**

D.V. Liseitsev

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
Liseitsev@mail.ru*

Abstract: *Research objective:* To identify and introduce the notion of new sources for Enaleev uprising of 1615–16 and to reconstruct the biography of the descendants of Enalei Emmametev.

Research material: This research is based on unpublished petitions of direct witnesses of the uprising, dating from the beginning of the seventeenth century. The fate of the descendants of Enalei Emmametev is reconstructed according to the materials of the estimated annual lists of Veliky Novgorod.

Results and novelty of the research: The history of the lands and population of the Kazan Tsardom in the sixteenth and seventeenth centuries is poorly studied in Russian scholarship. At the beginning of the eighteenth century, the archive of the office of the Kazan Palace in Moscow had burned down. As a result of this, historians could only hope for the discovery of documents preserved in the archives of other state institutions. Enalei’s uprising in 1615–16 is one of the little-studied episodes of the history of Kazan land at the beginning of the seventeenth century. The author of this article managed to find petitions of Kazan noblemen who suffered at the hands of the rebels or participated in the suppression of the uprising. According to these documents, the rebels besieged Kazan for some time. Information about the actions of the followers of Enalei Emmametev allows us to see the events of 1615–16 as a national liberation movement rather than an anti-feudal struggle provoked on the basis of economic reasons. The uprising was not long. It lasted about three months and was suppressed by mid-February 1616. The fate of the descendants of the leader of the uprising, Enalei Emmametev, have remained unclear to date. However, new sources make it possible to trace the biographies of Enalei’s sons and grandsons until the mid-eighteenth century. The annual estimates of Veliky Novgorod contain information on the annual payments of feed salaries to the Enaleev family. Only one of the five sons of the leader of the uprising converted to Orthodoxy; the rest remained faithful to Islam. According to documents, the disgraced Tatars, exiled to the northwest of the country, successfully integrated into their new social and economic reality. At the same time, the connection with their native land was not completely cut off. Their attempt to regain their fatherly possessions in the Kazan district is proof of this. This article’s supplementary material contains the new and extremely valuable documents both on the uprising in 1615–16 and the fate of the Enaleev family.

Keywords: Time of Troubles, Kazan Tsardom, Enalei’s uprising, serving Tatars, novokreshcheny

For citation: Liseitsev D.V. New Information about the “Tatar War” in 1615–16 in the Kazan Tsardom and the Fate of Family Members of the Leader of Enalei’s Uprising. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 107–126. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.107-126

Изучение истории постордынского пространства и жившего на нём в XVI–XVII вв. населения для современного исследователя осложнено низким уровнем сохранности документов той эпохи. Земли Среднего и Нижнего По-

волжья с середины XVI в. находились в ведении одного из органов центрального управления Московского царства – приказа Казанского дворца. Отложившиеся в архиве этого учреждения документы – «отпуски» грамот воеводам поволжских городов, равно как и «отписки» представителей местной администрации и челобитные подведомственного Казанскому дворцу населения, полностью уничтожены московским пожаром 1701 г. В силу этого печального обстоятельства для реконструкции истории казанских земель XVII в. приходится использовать те небольшие остатки проходившей через приказ Казанского дворца документации, что сохранились в архивах других приказов Московского государства. Порой в руки исследователя попадают ценные свидетельства, позволяющие существенно уточнить бытующие представления о той или иной стороне жизни Казанской земли в XVII столетии. В настоящей статье я поделюсь своими архивными находками относительно истории Еналеева восстания в Казанском крае в 1615–1616 гг. и судьбы потомков предводителя этого народного выступления.

Казанское восстание 1615–1616 гг. – один из слабоизученных сюжетов истории Казанского края и России. Имеющиеся в распоряжении исследователей сведения о «Еналеевом восстании» чрезвычайно скудны. Причиной восстания называют экономическое разорение Казанского края в ходе сбора т.н. «второй пятины» в 1615 г., а непосредственным толчком к нему – бунт казанской рати, отказавшейся участвовать в военных действиях против Лисовского [1, с. 42–64]. Согласно «Новому летописцу», казанская рать пришла под команду князя Д.М. Пожарского в Лихвин, была выдвинута к Перемышлю преследовать Лисовского, однако приказа не выполнила: «все казанские люди побегоша в Казань». Датировать этот бунт можно концом сентября – началом октября 1615 г. [17, с. 137; 9, с. 227]. Если исходить из того, что эта бежавшая с верховьев Оки рать стала ядром повстанческого войска, мы должны предположить, что восстание в Казанской земле началось вряд ли раньше середины ноября 1615 г. – взбунтовавшимся казанцам предстояло преодолеть путь длиной не менее 1 000 вёрст. Интересно, что казанский жилец Девятой Змеев, участвовавший в злополучном походе «за Лисовским», согласно его собственной челобитной, успел вернуться в Казань ещё до прибытия к её стенам повстанцев¹. Если предположение о связи бунта в войске князя Пожарского с началом Еналеева восстания верно, то, как будет показано ниже, оно длилось не более трёх месяцев.

В Москве к информации о восстании в казанских землях отнеслись серьёзно: началось формирование войска, которому предстояло ликвидировать беспорядки в Поволжье. Во главе его поставили боярина князя Юрия Яншеевича Сулешева и князя Алексея Михайловича Львова. Войско собирали уже в начале февраля 1616 г.: пометы на челобитных назначенных в казанский поход жильцов Даниила Юрьевича Мартюхина, Льва Андреевича Микулина, Андрея Демидовича Пазухина, дьяка Дементия Образцова датированы 9–16 февраля. Сохранилась информация и о других участниках похода: к их числу принадлежали жильцы Степан Иванович Жабин, Василий Михайлович Волков, смоленский выборный сын боярский Андрей Романович Уваров. Более того, войско было не только сформировано, но и выступило в поход, успев

¹ РГАДА. Ф. 396 («Архив Оружейной палаты»). Оп. 1. Д. 38697. Л. 1.

дойти до Нижнего Новгорода, где воеводу Сулешева и застала весть о том, что «казанские вести поминовались»².

Разрозненные и обрывочные сведения позволяют, тем не менее, составить картину довольно значительного антиправительственного выступления поволжских народов (татар, чувашей, башкир и удмуртов) на пространстве в 500 вёрст – от Казани до Пермской земли. Военные действия под Сарапулом и Осой датируются концом января 1616 г.: 25 января «тотаровя, и чуваша, и черемиса, и вотяки, и башкирцы пришли на Сарапул войною», после чего намерены были идти рекой Камой в направлении Осинского острога [14, с. 155]. Одновременно восставшие действовали и в окрестностях Казани и даже держали её в осаде. Предположение о том, что восставшие осадили Казань, высказал пермский краевед В.Н. Шишонко («учинили на Казань нападение и держали оную несколько времени в осаде»). Исследователь опирался при этом лишь на не вполне ясную фразу из поздней (1692 г.) жалованной грамоты купцам Строгановым: («и стояли под Казанью»). Выражение «стояли под Казанью», в принципе, не означает того, что город действительно подвергся осаде. Тем не менее догадка Шишонко находит себе документальное подтверждение. Весной 1617 г. один из казанских служилых людей Девятой Змеев подал в Москве челобитную, сообщив о своём участии в борьбе против восставших, отдельно упомянув и об осаде: «как де заворовали казанские татарове, и чуваша, и черемиса, и он де в Казани в осаде сидел»³. Таким образом, силы восставших оказались достаточно многочисленными, раз их хватило на то, чтобы блокировать крупный город, располагавший одним из самых сильных в Поволжье гарнизонов.

Вряд ли у восстания в Поволжье следует искать экономическую подоплёку. Во всяком случае, экономические сложности, связанные со сбором пятинных денег в 1615 г., регион отнюдь не разорили. В 1616 г., уже после подавления Еналеевского восстания, в казанских землях, как и на остальной территории государства, собирали «третью пятину». Этот экстраординарный денежный сбор был самым тяжёлым из всех, что произвело правительство Михаила Фёдоровича в первые годы его царствования [5, с. 26–57, 76–78; 12, с. 16–17]. В нашем распоряжении имеется приказная выписка, свидетельствующая о том, что Казанский край к 1616 г. вполне ещё сохранял платёжеспособность. С Казани и Свияжска, в частности, запланировали взять 10 тыс. рублей – столько же, сколько предстояло взять с московских торговых людей. Более крупные оклады назначили лишь для Нижнего Новгорода (12 тыс. рублей) и Ярославля (20 тыс. рублей) [6, с. 159–161]. Деньги с казанских земель удалось собрать почти в полном объёме – Казань не доплатила чуть более 100 руб., прощённые городу вследствие случившегося в нём в том же 1616 г. пожара⁴. Следовательно, к моменту начала восстания регион не был разорён до предела. У нас нет оснований полагать также, что Еналеевское восстание носило антифеодальный характер. Под Сарапулом повстанцы уничтожали обмолоченный хлеб и сено; в

² Там же. Ф. 210 («Разрядный приказ»). Оп. 9 («Столбцы Московского стола»). Д. 6. Ч. 2. Л. 43, 78, 82–83, 98, 251; Д. 8. Л. 101, 219; Д. 71. Л. 17; Д. 901. Л. 280; Ф. 396. Оп. 1. Д. 38506. Л. 11.

³ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38697. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 38507. Л. 37.

Казанском уезде они перебили и разорили значительную часть крестьян, что констатируется в челобитных казанских дворян; некоторым из них приходилось после восстания пахать землю силами собственных дворовых людей: «Как государю изменили было казанские тотаровя, и чюваша, и черемиса, и вотяки, и в то время те тотаровя поместья их розорили, крестьян посекали и животы их и крестьянские пограбили»; «А за нами... в казанских деревнишках крестьян нет, пашем своими людишками, а ково и были немногие крестьянишка, и те в тотарскую войну побиты, а иные розбрелись, а которые крестьянишка и остались, и те ныне меж двор волочатся»⁵. Исключив возможность видеть основными причинами Еналеевского восстания экономический фактор или феодальный гнёт, мы должны будем квалифицировать этот взрыв социального протеста как национально-освободительное движение. Не случайно в документах оно именуется «татарской войной», а приводимый документами перечень участников совершенно чётко указывает на национальный состав восставших – татары, чуваша, черемиса.

Восстание на Каме удалось подавить местными силами. В частности, из поздней (1692 г.) жалованной грамоты Строгановым известно, что эти «именитые люди» на собственные средства собрали и вооружили войско, сумевшее разгромить повстанцев под Осой и Сарапулом [15, с. 69]. Восстание под Казанью, согласно «Карамзинскому хронографу», подавили силами местных воевод [10, с. 362]. Когда именно это произошло, можно вычислить по записи, сохранившейся в расходной книге Казённого приказа. Весть о том, что мятеж в Казанской земле прекратился, в Москве получили в конце февраля 1616 г. 27 февраля по распоряжению дьяка приказа Казанского дворца Петра Микулина в Казённом приказе выдали жалование казанцам Постнику Неелову, Архипу Якшину, Фёдору Шалимову: «а пожаловал государь их за сеунчъ, как побили в Казани государевых изменников казанских татар Еналейка Еммаметева с товарищи»⁶. Надо полагать, разгром повстанцев имел место в середине февраля 1616 г. – для преодоления 750 вёрст, разделяющих Казань и Москву, гонцам требовалось около недели.

Отдельным сюжетом может стать судьба членов семьи предводителя восстания Еналея Еммаметева. Писцовая книга Казанского уезда 1602/03 г. сообщает о том, что тот имел пятерых сыновей; двое из них – Ишей и Ижбулат – к тому моменту были уже совершеннолетними («в службу успели») [16, с. 133]. О дальнейшей судьбе детей Еналея до сих пор было известно лишь по дефектной копии отказной грамоты, датированной второй половиной XVII в. [8, с. 109–110]. На этом документе мы остановимся позже. Пока же отмечу, что, опираясь на этот документ, Максум Акчурун и Мулланур Ишеев пришли к выводу о том, что трое из сыновей Еналея – Урекей, Ижбулат и Битуган (Айтуган) участвовали в возглавленном их отцом восстании, были схвачены и сосланы сначала в Москву, а затем в Великий Новгород. Позднее Ижбулат и Битуган предприняли неудачную попытку вернуть себе отцовские владения в Казанском уезде [1, с. 42–64].

Что удаётся узнать о судьбе детей Еналея Еммаметева помимо этой информации? Прежде всего, приходится констатировать – в Еналеевом восста-

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 278. Л. 143 об.

нии сыновья Еналея либо не участвовали, либо доказать их участие в восстании московские власти не сумели. На это указывает терминология документов. Если самого Еналея Еммаметева в приказной документации упорно именуют «изменником», то его сыновей – только казанскими татарами или, в худшем случае, «изменничьими детьми». Единственный аргумент в пользу участия братьев Еналеевых в восстании – упоминание в опубликованной отказной грамоте о том, что «дети ево Еналейковы... за многое ж свое воровство ис Казани взяты... и сосланы в Великий Новгород» [8, с. 109–110]. Однако, судя по всему, всё их «воровство» состояло в том, что они являлись сыновьями руководителя восстания.

Любопытная информация о них сохранилась в годовых сметах Новгорода Великого вследствие того, что городские власти педантично вели учёт расходам на содержание ссыльных. Благодаря этому удаётся реконструировать не только расходы на содержание ссыльных татар в Новгороде, но и узнать численность их семей (и даже примерно восстановить динамику изменения их состава), а также отметить некоторые важные события в истории семейства (в частности, переход одного из Еналеевых в христианскую веру).

Выясняется, что в Новгороде братья Еналеевы оказались лишь весной 1625 г. Где они провели предыдущие девять лет после подавления восстания в Казанской земле, остаётся загадкой. В ссылке на северо-западе страны оказались четверо из сыновей Еналея – Урекей, Ижбулат, известный ещё по писцовой книге Казанского уезда 1602/03 г., и их младшие братья Иштуган и Юнус. Некоторые из них были к тому времени женаты и имели детей, сосланных в Новгород вместе с ними. Выплата кормового жалования ссыльным началась с 23 марта 1625 г. (что указывает на вероятную дату их прибытия в город). На оставшиеся до конца года 163 дня им выделили 12 руб. 22 коп. 1 д. – по 7,5 копеек в день (корм, если учесть, что ссыльных казанских татар было не менее восьми человек, довольно скудный)⁷. Годовое их содержание должно было обойтись казне в 27 руб. 37 коп. 1 д.

Через несколько лет ситуация изменилась в лучшую для ссыльных сторону. К 1627/28 г., судя по всему, уже не было в живых Урекея Еналеева (во всяком случае, в городской смете он более не упоминается). Ижбулат и Иштуган в том году брали из городской казны одинаковый подённый корм – по 2 копейки в день. Их младший брат Юнус получал по 3 копейки, а его супруга – по 2 копейки в день. В общей сложности на содержание этих четырёх человек выделялось 32 руб. 85 коп.⁸ Вопрос о причинах, по которым младшему брату платили больше, чем старшим, раскрывается сметой следующего 1628/29 г., где Юнус уже фигурирует под христианским именем Иван. Следовательно, увеличение подённого корма стало для него наградой за смену веры. Думается, причиной принятия христианства для него стала женитьба. В 1629 г. у Ивана родился сын Илья, на корм ему с 1 июня выдавали по одной деньге в день.

Материальное положение старших братьев, сохранивших преданность исламу, в том году тоже улучшилось – с 1 января 1629 г. подённый корм стали получать члены их семей. У Ижбулата, как выясняется, была жена, два сына и дочь, у Иштугана – жена и двое сыновей. Жёнам стали выдавать по

⁷ Там же. Ф. 137 («Боярские и городские книги»). Оп. 1. Новгород. Кн. 13-г. Л. 34 об.

⁸ Там же. Кн. 16. Л. 54–54 об.

копейке, а детям – по деньге в день. В общей сложности содержание потомков Еналея Еммаметева обошлось новгородской казне в 1628/29 г. уже в 41 руб. 18 коп. 1 д.⁹ На прежнем уровне уплата кормовых денег оставалась в 1629/30 г. – в общей сложности за полный год – 51 руб. 10 коп. В 1630/31 г. эта сумма сократилась до 49 руб. 27 коп. 1 д., поскольку Иштуган похоронил одного из своих сыновей. На прежнем уровне подённый корм казанским татарами продолжали платить и в 1631/32 г.¹⁰

Следующий 1632/33 г. стал для Еналеевых особенным. У новокрещена Ивана Еналеева появилась дочь, крещёная под именем Пелагея. Подросшему сыну Ивана Илье с 5 февраля 1633 г. удвоили подённый корм – теперь на него выдавали по копейке в день. А старших Еналеевых – Ижбулат и Иштуган – вместе с семьями в конце 1632 – начале 1633 г. отослали в Москву (жалование в Новгороде им выдали лишь до конца 1632 г.)¹¹. На этом моменте в годовых сметах Великого Новгорода начинается разрыв протяжённостью в 13 лет – следующая смета относится уже к 1645/46 г. Однако мы имеем счастливую возможность проследить судьбу Еналеевых в эти годы, тем более, что она до некоторой степени авантюрна.

Старшие Еналеевы (Ижбулат и Иштуган), надо полагать, отправились в Москву в начале 1633 г. неспроста. Во всяком случае, мы знаем, что в 1633/34 г. они сумели добиться возвращения отцовских земельных владений в Казанском уезде. Земли Еналея Еммаметева в 1616 г. отдали взявшему его в плен Еммею Хозяшеву. Последний, однако, в 1632/33 г. умер на войне с Речью Посполитой под Смоленском, и Еналеевы, узнав об этом, ударили челом о восстановлении их в правах на отцовские земли («забыв» при этом упомянуть, что их отца казнили, а у Хозяшева осталось двое сыновей). Хитрость удалась – владения Еналея Еммаметева отошли к его сыновьям Ижбулату и Иштугану. Обман открылся лишь через несколько лет, о чём и сообщается в копии отказной грамоты, о которой мы писали выше. Не вполне понятно, почему М. Акчурин и М. Ишеев заключили, что челобитье братьев Еналеевых не удовлетворили. В документе ясно написано, что «по тому их ложному Ижбулаткову да Айтуганкову челобитью то отцовское поместье и вотчина им поворочена» [1, с. 42–64; 8, с. 109–110].

Нельзя не отметить странную датировку этой грамоты в публикации, до сей поры бывшей единственным документом, проливавшим свет на судьбу детей Еналея Еммаметева. Публикаторы предложили датировку «не ранее 1633 (7142) г. сентября», опираясь, вероятно, на встречающуюся в тексте дату – 142 г. (1633/34 г.). Очевидно, однако, что грамота написана позднее, в противном случае упоминаемая в тексте дата употреблялась бы в форме «в нынешнем 142-м году». Следовательно, отказная грамота написана не ранее 7143 (1634/35) г., т.е. наиболее ранняя возможная её датировка – 1 сентября 1634 г. Вызывает недоумение и комментарий публикаторов: «Датировано по времени службы в Приказе Казанского дворца князя Б.М. Лыкова, дьяков Ф. Плещеева и С. Малыгина (См.: РБС, т. 10, с. 756–757; Барсуков, с. 86, № 5)». В статье «Русского биографического словаря», на которую ссылаются комментаторы документа, приведены не вполне точные сведения о пребыва-

⁹ Там же. Кн. 18. Л. 57–58 об.

¹⁰ Там же. Кн. 19. Л. 70 об.–71; Кн. 20. Л. 94 об.–95.

¹¹ Там же. Кн. 21. Л. 111–112 об.

нии князя Лыкова на посту главы приказа Казанского дворца. В справочнике А.П. Барсукова на указанной публикаторами странице и вовсе обнаруживаются только сведения о казанских воеводах 1615–1617 гг. [11, с. 755; 2, с. 86]. Не говоря о том, что к моменту публикации грамоты составителям должна была быть известна справочная работа С.К. Богоявленского, где приведены более точные данные о пребывании князя Лыкова во главе приказа Казанского дворца [3, с. 77–78], остановлюсь на другом любопытном обстоятельстве. Дьяков Фёдора Плещеева и Сергея Малыгина в этом приказе при князе Лыкове не числилось. Более того, их не было ни до, ни после князя Лыкова, и не только в Казанском дворце, но и в московских приказах вообще. Таких дьяков невозможно обнаружить ни в одном справочнике о приказах и приказных служащих XVII в. [3; 4; 7; 13]. Остаётся загадкой, как сведения о никогда не существовавших дьяках, почерпнутые на страницах изданий, где таковые персонажи не упоминаются, помогли публикаторам датировать грамоту. Определённо, публикаторы имели дело с дефектной копией документа, где написание имён дьяков могло быть искажено. Единственный из дьяков, служивший при Лыкове в Казанском дворце и носивший имя Фёдор, имел фамилию Панов (числился в ведомстве с 1631 по 1642 гг.), единственный Сергей – Матвеев – с августа 1636 г. по май 1642 г. Время пребывания последнего из них на службе – единственные хронологические ориентиры, позволяющие датировать отказную грамоту. Впрочем, у нас есть основания полагать, что опубликованная грамота написана в 1637/38 г.

В отказной грамоте констатируется, что обман братьев Еналеевых разоблачили, в связи с чем земли их отца передали наследникам Еммея Хозяшева. Отказная грамота при этом ни слова не говорит о дальнейшей судьбе братьев Еналеевых. Мне удалось, однако, обнаружить документ, вносящий в данный вопрос ясность. Речь идёт об отрывке приказной памяти конца 1642 г., начинающемся с ответа на интересующий нас вопрос: «А в прошлом во 146-м году... государь... указал послати казанских татар изменничьих Еналейковых детей Енмаметева Ижбулатка да Итуганка з женами, и з детьми, и со всеми их животы по-прежнему в Великий Новгород на житье»¹². Таким образом, выясняется, что братья Ижбулат и Иштуган Еналеевы владели отцовскими землями около четырёх лет, с 1633/34 по 1637/38 г., после чего их вновь послали к месту прежней ссылки в Новгород. Однако у московских властей возникла мысль всё же наделить Еналеевых поместьями, вследствие чего в Новгород направили указ, предписывавший «испоместить их в Новгороде из новгородских ис порозжих и из выморочных или из оброчных земель, с которых невеликие оброки, с чево б им мочно прокормитца и государева служба служить». А до испомещения татар приказали обеспечить подённым кормом «как им давано наперед сево»¹³.

На этом приключения Еналеевых не закончились. В 1640/41 г. старший из них, Ижбулат, вновь объявился в Москве, «жил долгое время неведомо для чево, а отпущен ли он из Великого Новгорода, и для какова дела отпущен, или будет съехал без отпуску, о том... к нам не писывали». Ижбулата под конвоем отправили обратно в Новгород. Наконец, 19 декабря 1642 г. в Москву приехал

¹² Там же. Ф. 141 («Приказные дела старых лет»). Оп. 2. Д. 138 (1642 г.). Л. 1.

¹³ Там же.

младший Еналеев – Иштуган. Он привёз с собой отписку новгородского воеводы и ударил челом об увеличении кормового жалования (из чего следует, что поместий Еналеевым в Новгородском уезде так и не выделили)¹⁴. Результатом стало увеличение денежного содержания семьи Иштугана до 6 копеек.

Младший брат Ижбулата и Иштугана новокрещен Иван Еналеев Новгорода не покидал. К 1645/46 г. у него было уже трое детей – кроме родившихся в 1629 г. Ильи и в 1632/33 г. Пелагеи в этой семье появился ещё один сын – Пантелей (Пентешка). Содержание этой крестившейся татарской семьи в 1645/46 г. обходилось казне в 29 руб. 20 коп. в год и резко выросло к 1647 г. до 40 руб. 15 коп. за счёт увеличения кормового жалования детям: Иван Еналеев и достигший к тому времени совершеннолетия его сын Илья получали по 3 копейки, жена Ивана и младший сын Пантелей – по 2 копейки, дочь Пелагея – 1 копейку в день¹⁵.

Старшего из Еналеевых – Ижбулата (как и его супруги) – к 1645/46 г. уже не было в живых; пропали из новгородских смет и упоминания об их дочери (возможно, она вышла замуж). Жалование уплачивалось теперь лишь двум сыновьям Ижбулата Моське (Муса) и Балтейке (Балтай) – по 3 копейки в день на двоих. Семья Иштугана (с конца 1630-х гг. его упорно именуют Айтуганом), кажется, к середине 1640-х гг. пополнилась – ей продолжали выделять по 6 копеек в день (как семье покойного Ижбулата, когда та состояла из пяти человек). Всего к 1647 г. в Новгороде жили 12 потомков предводителя Казанского восстания 1615–1616 гг. – сыновья (с жёнами) и внуки Еналея Еммаметева. На их кормовое жалование в общей сложности казна расходовала 73 руб. в год. Кроме того, в 1647/48 г. Ивана Еналеева и двух его сыновей Илью и Пантелея вёрстали на службу и стали кроме подённого корма выдавать государево денежное жалование. Оклад отца семейства – Ивана – составлял 14 руб. в год, однако платили его лишь в половинном размере. Тот же оклад был назначен Илье Еналееву; его младшего брата Пантелея вёрстали меньшим окладом – 12 руб.¹⁶

Середина XVII в. многое изменила. В 1648/49 г. из новгородских городских смет исчезли упоминания о некрещёных потомках Еналея, следы их пока не найдены. Новокрещен Иван Еналеев по-прежнему жил с семьёй в Новгороде и продолжал получать жалованье из государевой казны. Однако содержание им, как и прочим новгородским новокрещенам, сократили вдвое – на четверых (видимо, дочь вышла замуж) им выдали 18 руб. 25 коп.¹⁷ В следующем 1649/50 г. семья увеличилась за счёт женитьбы Ильи Ивановича Еналеева. Его жене Марье положили подённый корм в размере одной копейки (из денег, ранее выплачиваемых дочери Ивана Еналеева). Год спустя в молодой семье появился ребёнок, получивший при крещении имя Пётр; ему тоже назначили корм – копейку в день. Одновременно прибавили 2 копейки подённого корма Пантелею Ивановичу Еналееву¹⁸. В августе 1651 г. Пантелею Ивановичу Еналееву прибавили к прежнему кормовому окладу две копейки, младенцу Петру – одну копейку. Впрочем, реально выдавалось вдвое меньше в соответствии с

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 33. Л. 79; Кн. 34. Л. 147 об.

¹⁶ Там же. Кн. 38. Л. 108 об.–109 об.; Кн. 40. Л. 61 об.–62 об.

¹⁷ Там же. Кн. 37. Л. 64 об.–65.

¹⁸ Там же. Кн. 38. Л. 28–28 об.; Кн. 40. Л. 57–57 об.

прежним распоряжением платить только половину оклада¹⁹. Ситуация частично исправилась в 1653/54 г., когда взрослые мужчины из семьи Еналеевых вновь стали получать кормовое жалование в полном объёме, тогда как их жёнам и несовершеннолетнему Петру Еналееву корм по-прежнему давали «в полы окладов». Материальное положение семьи собственным трудом поправлял старший из Еналеевых, Иван, подрядившийся на пороге русско-польской войны 1654–1667 гг. производить станки к мушкетным стволам. За изготовленные им 122 станка из городской казны ему заплатили 12 руб. 20 коп.²⁰ И, наконец, отмечу небезынтересную деталь: в 1650 г. Иван Еналеев с сыновьями Ильёй и Пантелеем в составе новгородских отрядов участвовали в подавлении восстания в Пскове, после чего Илье денежный годовой оклад увеличили на четыре рубля, а его отцу и брату на два рубля каждому²¹.

Так встраивались в новые для них социальные, политические, экономические и культурно-религиозные реалии казанские татары, волей судьбы оторванные от собственных корней и вынужденные жить в противоположной части Московского государства. С одной стороны, они оказались в Новгороде явно не по своей собственной воле и, безусловно, находились под контролем местной воеводской администрации. С другой стороны, контроль этот не был достаточно жёстким, чтобы мешать Еналеевым время от времени наведываться в Москву для решения важных для них вопросов. Новгородские городские сметы свидетельствуют, что на протяжении трёх десятилетий потомки предводителя Казанского восстания получали за казённый счёт кормовое содержание и, подобно прочим служилым людям, были вёрстаны годовыми денежными окладами (а двое даже ненадолго сумели вернуться в родные земли добиться возвращения отцовских земельных владений). Непохоже, чтобы на них оказывали давление в вопросах вероисповедания – из четырёх оказавшихся в Новгороде Еналеевых православие принял лишь один (да и тот, кажется, по личным причинам – ради вступления в брак с христианкой). Показательно и то, что сын и внуки предводителя Казанского восстания спустя три с половиной десятилетия приняли деятельное участие в подавлении восстания в Пскове и были за это пожалованы царским правительством.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документ 1. 1616 г., ранее 1 ноября. Челобитная казанского жильца Ивана Очкасова «с товарищи» об освобождении от уплаты сошных денег в связи с их разорением во время «тотарской войны».

(31) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои казанские жильцы Ивашко Очкасов и во всех таварыщев своих место. По твоей государеве грамоте велено с нас, холопей твоих, в Казани взяти с твоего государева жалованья с наших поместьишек, которые даваны в Казани, сошных денег с дач с четвертые четверти по пяти алтын. А за нами, холопи твоими, в казанских деревнишках крестьян нет, пашем своими людишками,

¹⁹ Там же. Кн. 40. Л. 57.

²⁰ Там же. Кн. 43. Л. 69–69 об., 118 об.–119.

²¹ Там же. Кн. 39. Л. 60–60 об.; Ф. 233 («Печатный приказ»). Оп. 1. Кн. 60. Л. 257 об.

а ково и были немногие крестьянишка, и те в тотарскую войну побиты, а иные розбрелись, а которые крестьянишка и остались, и те ныне меж двор волочатся. Да у нас же, холопей твоих, в Казани по грехом дворишка наши и животишка все погорели. И мы, холопи твои, от татарские войны и от пожару обнищали до конца. А нынеча мы, холопи твои, в Казани в твоих государевых сошных деньгах стоим на правеже. А преж сего, государь, с нас, холопей твоих, в Казани твоих государевых сошных денег не имывали. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, для нашего разоренья, не веди на нас взяти своих государевых сошных денег, чтоб нам, холопом твоим, вконец не погинуть и твоей царской службы вперед не отстать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38507. Л. 31.

Документ 2. 1616 г., ранее 1 ноября. Докладная выписка по челобитной казанского жильца Ивана Очкасова с царской резолюцией об освобождении челобитчиков от уплаты сошных денег.

(32) Выписано в доклад.

Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси казанской жилец Иван Очкасов и во всех товарищей своих место, а сказали: по государеву указу велено взяти с их поместей, которые им поместья даваны в Казанском уезде, сошных денег з дач с четвертые чети по пяти алтын с чети. А за ними в казанских поместьях крестьян нет, пашут хлеб своими людьми, а за кем деи крестьянишка были, и те их крестьяне в татарскую войну побиты, а достальные розбрелись безвестно. Да у них же деи в Казани были дворы, и те деи их дворы в казанской пожар погорели со всеми животы и з запасы. И они де от татарские войны и от казанского пожару обнищали, а в тех деи они сошных деньгах ныне стоят на правежи. А в росписи из борных книг, какова прислана к боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьяком к Семену Головину да к Ондрею Варееву ис Помесного приказу за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, по которым книгам²² // (33) збираны в прошлом во 123-м году сошные деньги, Казань и казанские пригороды не написаны.

И государь бы их, казанских жильцов, Ивана Очкасова с товарищи пожаловал, тех сошных денег с их поместей иметь не велел.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38507. Л. 32–33.

Документ 3. 1616 г., 4 ноября. Указная грамота в Казань воеводам князю В.Т. Долгорукову, князю С.Н. Гагарину и дьякам А. Подлесову и А. Истомину с распоряжением об освобождении казанских жильцов от уплаты сошных денег.

(34) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Казань боярину нашему и воеводам князю Володимеру Тимофеевичю Долгорукому да князю Семену Никитичю Гогарину, да дьяком нашим Ондрею Подлесову да Офонасью Истомину. Били нам челом казанские жильцы Иван Очкасов и во всех

²² На обороте помета: 125-го ноября в 1 день государь пожаловал казанских дворян и детей боярских, с их поместей, которые за ними в Казани, сошных денег иметь не велел.

товарыщей своих место, а сказали²³: по нашему указу велено собрать с Казанского уезда со всяких земель²⁴ сошных выборным целовальником сошные деньги по сту по дватцати рублей с сохи²⁵, и за ними де в их поместьях, которые им даваны в Казанском уезде, в деревнях крестьян нет, пашут хлеб²⁶ своими людьми, а у кого²⁷ деи у них²⁸ крестьяне и были²⁹, и те де³⁰ в татарскую войну побиты, а иные розбрелись розно³¹, да у них же де в Казани³² дворы их³³ со всеми их³⁴ животы все погорели. И они де от татарские войны и от пожару³⁵ обнища[ли], и ныне де они в Казани стоят в сошных деньгах на правеже. А прежде сего с их поместей в Казани сошных денег не имывано. И нам бы их, казанских жильцов, дворян и детей боярских пожаловать, тех сошных денег с их поместей иметь не велеть. И мы казанцов дворян и детей боярских пожаловали, с их поместей, которые за ними в Казани, сошных денег иметь не велели. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б на казанцах на дворянах и на детех боярских с их поместей // (35) сошным целовальником сошных денег иметь не велели³⁶. Писан на Москве лета 7125-го ноября в 4 день.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38507. Л. 34–35.

Документ 4. 1617 г., 30 апреля. Память из приказа Казанского дворца в приказ Сбора пятинных денег о сборах пятинных денег с городов, подведомственных Казанскому дворцу.

(36) Лета 7125-го апреля в 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дьяку Семену Головину. Велети им отписать, скольких городов на нынешней на 125-й год и на прошлые годы пятинных денег собрано, которые города ведают в приказе Казанского дворца, да та выпись прислать в приказ Казанского дворца к боярину ко князю Алексею Юрьевичю Ситцкому да к дьяком к Федору Опраксину да к Богдану Губину, да к Ивану Шевыреву. Дьяк Федор Опраксин³⁷.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38507. Л. 36.

²³ Слова а сказали *приписаны над строкой*.

²⁴ Слова с Казанского уезда со всяких земель *приписаны над строкой*.

²⁵ Далее *зачеркнуто*: по.

²⁶ Слово хлеб *приписано над строкой вместо вычеркнутого* пашну.

²⁷ Слова у кого *приписаны над строкой вместо вычеркнутого* у которых.

²⁸ Слова у них *приписаны над строкой вместо вычеркнутого* и были.

²⁹ Слова и были *приписаны над строкой*.

³⁰ Слово де *приписано над строкой*.

³¹ Слово розно *приписано над строкой*.

³² Далее *зачеркнуто* – по грехом.

³³ Далее *зачеркнуто* – и.

³⁴ Слова со всеми их *приписаны над строкой*.

³⁵ Слова и от пожару *приписаны над строкой*.

³⁶ Далее *зачеркнуто*: потому что те их поместья тотаровя розорили без остатку и дворы у них в Казани погорели.

³⁷ *Внизу помета*: Отписать [...] и что взято, и что донять.

Документ 5. 1617 г., после 30 апреля. Выписка в приказе Сбора пятинных денег о сборе третьей «пятинны» в городах, подведомственных приказу Казанского дворца.

(37) С Казани и с Свяжского по окладу пятинных денег 10 000 рублей.

И в то число взято на Москве пятинного збору³⁸ и с тем, [...] Козанской дво-рец 8 931 рубль 2[1 алтын].

Да с Свяжского взято 964 рубли 29 алтын 3 деньгюю.

И обоего с Казани и с Свяжского взято пятинных денег 9 896 рублей 16 алтын 5 денег.

А достальные пятинные деньги 103 рубли 16 алтын 3 деньги по государеву указу козанцом посадцким людем отданы для пожару.

С Чебоксар по окладу пятинных денег 400 рублей, и те деньги по окладу взяты все сполна, да сверх окладу взято 74 рубли 16 [алтын].

С Курм[ыша по] окладу 700 рублей, и те деньги по окладу взяты все сполна, да сверх окладу взято 44 рубли 12 алтын пол-2 деньги.

С Олатаря по окладу пятинных денег 1 500 рублей, и в то число взято на Москве 1 268 рублей, а донять против окладу 232 рубли. //

(38) С Темникова по окладу пятинных денег 1 500 рублей, и в то число взято 348 рублей 33 алтына, а донять 1 151³⁹ рубль 2 деньги.

С Касимова по окладу 300 рублей.

И с Ка[симова по окладу взя]то 214 рублей 10 алтын 2 деньги, а до[нять по] окладу 85 рублей 23 алтына.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38507. Л. 37–38.

Документ 6. 1617 г., 17 марта. Память из приказа Казанского дворца в Галицкую четверть с распоряжением о выдаче жалования казанскому жильцу Девятому Фёдоровичу Змееву (с упоминанием об осаде Казани восставшими).

(1) Лета 7125-го марта в 17 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Семену Головину. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси казанской жилец Девятой Змеев, а сказал: в прошлом де во 124-м году был он на государеве службе походе за Лисовским, а как де заворовали казанские татарове и чюваша, и черемиса, и он де в Казани в осаде сидел, а государева де ему денежного четвертного жалованья на прошлой на 124-й год не дано. И государь бы ево пожаловал, велел ему то свое государево денежное жалованье на прошлой на 124-й год дати. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси казансково жильца Девятого Змеева пожаловал, велел ему своево государева жалованья на прошлой на 124-й год дати половину ево окладу дватцать один рубль. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Семену Головину казанскому жильцу Девятому Змееву государева четвертного денежного жалованья на прошлой

³⁸ Слова на Москве пятинного збору приписаны над строкой вместо вычеркнутого с Казани.

³⁹ Исправлено из 1 131.

на 124-й год велети дати половину ево окладу дватцать один рубль. Дьяк Богдан Губин (1)⁴⁰. //

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38697. Л. 1.

Документ 7. 1617 г., ранее 21 марта. Выписка о службах и размере жалования казанского жильца Девятого Змеева.

(2) Выписан оклад.

Казанской жилец Девятой Федоров сын Змеев.

123-го марта в 12 день по памяти за приписью дияка Офонася Овдокимова написано в казанской десятне, какова ис Казани прислана за дьячью приписью, написано: Девятому ис чети учинено денежного жалованья при боярех во 120-м году за балчиковскую и за казанские службы и за раны, что он служил при царе Василье, вновь 22 рубля. Да 121-го по боярской же грамоте за подмосковные службы и за рану к 22-м рублев придано⁴¹ 10 рублев. Да в 121-м году по государеве грамоте справлено за ним за подмосковные службы, как был Хоткеев, к 32 рублем 10 рублев. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси для того Змеева пожаловал, велел за ним свое жалованье и боярские придачи справить⁴².

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38697. Л. 2.

Документ 8. 1617 г., 8 мая. Память из приказа Казанского дворца в Галицкую четверть о выплате жалования казанским жильцам Воину Григорьевичу и Комаю Григорьевичу Курманалеевым с упоминанием о разорении их поместий восставшими.

(1) Лета 7125-го мая в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Семену Головину. Били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси казанские жильцы Воин да Комай Григорьевы дети Курманалеевы, а сказали: в прошлом де во 124-м году, как государю изменили было казанские тотаровя и чюваша, и черемиса, и вотяки, и в то время те тотаровя поместья их розорили, крестьян посекали и животы их и крестьянские пограбили. Да в прошлом же во 124-м году, как был в Казани пожар, и дворы де их и достальные животы згорели. И они де от татарсково разоренья и от пожару оскудали, а государева де денежново годового жалованья емлют они из Галицкие чети Воин по дватцати по четьре рубли, а Комай по осминатцати рублев. И им де государева денежного жалованья на нынешней на 125-й год не дано. И государь бы их пожаловал, велел им свое государево четвертное денежное

⁴⁰ На обороте пометы:

Девятой Змеев деньги взял. Богдан Пелепелицын в ево место руку приложил.

Дано 21 рубль, счот Михалка Неверова.

Справил Ивашка Черницын.

⁴¹ Слово придано приписано над строкой.

⁴² На обороте помета: Справил Михалко Неверов. По склейке помета: Выписать оклад.

125-го марта в 21 день дать жалованья 21 рубль.

жалованье на нынешней на 125-й год для их разоренья дати. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии казанских жильцов Воина да Кома⁴³ // (2) Корманалеевых пожаловал, велел им свое государево четвертное денежное жалованье на нынешней на 125-й год для их разоренья дати в полы их окладов. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дьяку Семену Головину казанским жильцом Воину да Комаю Корманалеевым государево денежное четвертное жалованье на нынешней на 125-й год для их разоренья велети дати в полы их окладов⁴⁴.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38749. Л. 1–2.

Документ 9. 1617 г., после 8 мая. Выписка о службах и размере жалования казанских жильцов Воина и Кома⁴³ Григорьевых детей Корманалеевых.

(3) Выписан оклад казанским жильцом.

Воин Корманалеев. 121-го августа в 28 день по государеву указу по памяти ис Казанского дворца за приписью дьяка Офонася Овдокимова велено ему учинити денежнаго жалованья оклад вновь по 17 рублев. Да 122-го августа в 11 день по памяти за приписью дьяка Марка Поздеева за литовскую службу, что он был в войне в литовских городех, и за головство, и за рану придано ему к старому его окладу к 17 рублем 5 рублев, и придача велено справить. Да 124-го февраля в 3 день по памяти за приписью дьяка Богдана Губина за карачевскую службу 122-го году и за рану велено ему придать к старому его окладу и к придаче 2 рубли, велено справить.

Кома⁴³ Григорьев сын Корманалеев. 121-го августа в 18 день по государеву указу по памяти за приписью дьяка Офонася Овдокимова велено ему учинити оклад вновь 18 рублев.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38749. Л. 3.

Документ 10. 1642 г., между 19 и 22 декабря. Отрывок выписки в приказе Новгородской четверти о приезде в Москву в челобитчиках Ижбулата Еналеева

(1) А в прошлом во 146-м году в Новгородскую четверть к дьяком к думному к Федору Лихачеву да к Максиму Матюшкину да к Григорью Львову в памяти ис приказу Казанского дворца за приписью дьяка Федора Панова написано: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал послати казанских татар изменничьих Еналейковых детей Енмаметева Ижбулатка да Итуганка з женами и з детьми и со всеми их животы по-прежнему в Великий Новгород на житье, и служити свою государеву службу, и испоместить их в Новгороде из новгородских ис порозжих и из выморочных или из оброчных земель, с которых невеликие оброки, с чево б им мочно прокормитца и государева служба служить. А покаместа их испоместят, и до тех мест указал государь давати им

⁴³ *На обороте помета:* По сей памяти Воин да Кама⁴³ Григорьевы дети Корманалеевы взяли государева жалованья по три рубли человеку, а Кама⁴³ Корманалеев руку приложил.

Счот Михалков.

⁴⁴ *По склейке скрепа:* Дьяк Богдан Губин.

свое государево жалованье корм, как им давано наперед сево, а из Новагорода без своего // (2) государева указу к Москве и в ыные городаы никуды отпускати их не велел. И государева грамота по той памяти в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Петру Александровичю Репнину да к дьяку Богдану Обобурову послана.

И после тово в прошлом во 149-м году казанской татарин Ижбулатко Еналеев объявился на Москве, а отпущен ли он из Великого Новагорода, или собою съехал без отпуску, о том ко государю из Великого Новагорода боярин и воевода и дьяки не писали.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу татарин Ижбулатко Еналеев отослан в Великий Новгород с приставом, и велено ему и брату ево Итуганку з женами и з детьми быти в Великом Новегороде без съезду, и береженье к ним велено держати по прежнему государеву указу. //

(3) А ныне тот же татарин Ижбулатко Еналеев объявился на Москве и подал в Новгородцкой четверти из Новагорода от боярина и воеводы от Глеба Ивановича Морозова да от дьяка Филипа Арцыбашева о себе отписку. И Ижбулатко допрашиван, для какова дела он к Москве приехал. А по государеву указу ему и брату ево з женами и з детьми велено жить в Новегороде без съезду, и будет о чем им бити челом государю, и они б о том челобитные подавали в Великом Новегороде боярину и воеводе и дьяку, и боярин и воевода и дьяк по их челобитью отпишут ко государю, и о том им велит государь указ учинить.

И Ижбулатко Еналеев сказал: пришел де он к Москве бити челом государю о его государеве жалованье о прибавочном корму, а тем де им кормом, што ныне дают, не прокормитца.

А по новгородцким сметным списком казанским татаром Ижбулатку да Итуганку Еналеевым государева жалованья поденного корму по 4 денги, женам их по 2 денги, детям по денге человеку на день⁴⁵.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 138 (1642 г.). Л. 1–3.

Документ 11. 1642 г., 23 декабря. Указная грамота (отпуск) царя Михаила Фёдоровича в Великий Новгород к воеводам с распоряжением увеличить кормовое содержание Аитугану Еналееву и членам его семьи.

(4) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе Глебу Ивановичю Морозову да дьяку нашему Филипу Арцыбашеву. По нашему указу взяты ис Казани в Великий Новгород на житье казанские татаровя изменничьи Еналейковы дети Енмаметева Ижбулатко да Итуганко з женами и з детьми, а из Новагорода без нашего указу к Москве и в ыные городаы никуды отпускать их не велено, и беречь⁴⁶ велено накрепко, чтоб те татаровя всегда были в Великом Новегороде без съезду. И в прошлом во 149-м году казанской татарин Ижбулатко Еналеев объявился было⁴⁷

⁴⁵ *Помета по сставам столбца:* 151-го декабря в 22 день // сее отписки слушав, // пожаловал татарина Ижбулатка Еналеева, велел // давать своего государева жалованья корму з женою и з детьми по два алтына на день и с прежним.

⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* тово.

⁴⁷ *Слово было приписано над строкой.*

на Москве⁴⁸. И по нашему указу⁴⁹ Ижбу // (5) латко отослан⁵⁰ в Великий Новгород⁵¹ с приставом⁵². И в нынешнем во 151-м году декабря в 19 день объявился на Москве казанской татарин Ижбулатков брат Еналеева Айтуганко и подал в Новгородской чети печатнику нашему и думному дьяку Федору Федоровичю Лихачеву да дьяком нашим Григорью Лвову да Тимофею Голосову из Новагорода от вас о себе отписку. А писали естя к нам⁵³, што бил нам челом⁵⁴ Айтуганко об отпуске к Москве⁵⁵ бити нам челом⁵⁶ о своих делех⁵⁷. И вы де того казанского татарина Айтуганка⁵⁸ к нам к Москве отпустили за порукою⁵⁹. И Айтуганко в приказе Новгородские четверти⁶⁰ допрашиван, ддя какова он дела к Москве приехал⁶¹. // (6) И Айтуганко Еналеев сказал: пришел де он к Москве бити нам челом о нашем жалованье о прибавочном корму, а тем де им кормом, што ныне дают, не прокормитца. А по новгородским сметным списком казанским татаром Ижбулатку и Аитуганку Еналеевым дают⁶² нашего жалованья поденново корму⁶³ по четыре денги, женам их по две денги, детем по денге человеку на день. И мы татарина Аитуганка⁶⁴ Еналеева пожаловали, велели ему з женою и з детьми давать⁶⁵ нашего жалованья корму⁶⁶ и с прежним по два алтына на день. И как к вам

⁴⁸ *Далее зачеркнуто:* и жил долгое время неведомо для чево, а отпущен ли он из Великого Новагорода и для какова дела отпущен, или будет съехал без отпуску, о том боярин князь Ондрей Васильевич Хилков и дьяки ты, Филип, да Яков Бутримов к нам не писывали.

⁴⁹ *Слова* И по нашему указу *приписаны над строкой.*

⁵⁰ *Слово* отослан *написано над строкой вместо вычеркнутого* послан.

⁵¹ *Далее зачеркнуто:* Новгородские четверти.

⁵² *Далее зачеркнуто:* з Богданом Бекетовым, и велено ему и брату ево Итуганку з женами и з детьми быти в Великом Новегороде бес съезду, и береженье к ним велено держати по прежнему нашему указу.

⁵³ *Слова* объявился на Москве казанской татарин Ижбулатков брат Еналеева Айтуганко и подал в Новгородской чети печатнику нашему и думному дьяку Федору Федоровичю Лихачеву да дьяком нашим Григорью Лвову да Тимофею Голосову из Новагорода от вас о себе отписку. А писали естя к нам *написаны на обороте; в тексте далее зачеркнуто:* писали естя к нам с казанским татаринном Айтуганком Еналеевым, что в нынешнем же во 151-м году ноября в 29 день.

⁵⁴ *Далее зачеркнуто:* казанской татарин.

⁵⁵ *Слова* об отпуске к Москве *приписаны над строкой вместо вычеркнутого* Еналеев, чтоб им пожаловати его, отпустити к Москве за порукою.

⁵⁶ *Далее зачеркнуто:* нам.

⁵⁷ *Слово* делех *приписано над строкой вместо вычеркнутого* нужах.

⁵⁸ *Далее зачеркнуто:* отпустили за порукою.

⁵⁹ *Слова* отпустили за порукою *приписаны над строкой вместо вычеркнутого* декабря в 6 день. *Далее вычеркнуто:* а порука де по нем взята в Великом Новегороде посадские и всяких чинов люди, и жена, и дети, и брат родной у нево в Новегороде остался. А в прошлом ж во 146-м году в Новгородскую четь.

⁶⁰ *Слова* в приказе Новгородские четверти *приписаны над строкой.*

⁶¹ *Далее зачеркнуто:* А по нашему // указу ему и брату ево з женами и з детьми велено жить в Новегороде без съезду, и будет о чем им бити челом нам, и они б о том челобитные подавали в Великом Новегороде вам, и вы по их челобитью отпишете к нам, и о том им велим наш указ учинить.

⁶² *Слово* дают *приписано над строкой.*

⁶³ *Далее зачеркнуто:* дают.

⁶⁴ *Слово* Аитуганка *приписано над строкой вместо вычеркнутого* Ижбулатка.

⁶⁵ *Слова* з женою и з детьми давать *приписаны над строкой вместо вычеркнутого* давать.

⁶⁶ *Далее зачеркнуто:* з женою и з детьми.

ся наша грамота придет, и вы б по нашему указу⁶⁷ казанскому татарину Аитуганку⁶⁸ Еналееву и жене ево, и детям⁶⁹ велели давать нашего жалованья корму⁷⁰ и с прежним по два алтына на день, и велели тое дачу писати в расходные книги и в сметной годовой⁷¹ список⁷² себе статью. А вперед бы естя тех казанских татар изменничьих Еналейковых детей Енмаметева Ижбулатка да Аитуганка из Новгорода без нашего указу к Москве и в ыные города никуда отпускати не велели, а велели б естя беречь накрепко, чтоб те татаровя всегда были в Великом Новгороде без съезду⁷³. Писан на Москве лета 7 151-го декабря в 23 день (6)⁷⁴.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 138 (1642 г.). Л. 4–6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань: Институт истории АН РТ, 2010. С. 42–64.
2. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. IX + 611 с.
3. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1946. 315 с.
4. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 608 с.
5. Веселовский С.Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М.: Синодальная типография, 1908. 234 с.
6. Воскобойникова Н.П. К истории финансовой политики Русского государства в начале XVII века // История СССР. 1986. № 3. С. 159–161.
7. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. 1625–1700. Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.
8. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI–XVII вв.). Казань: Издательство Казанского университета, 1990. 204 с.
9. Зорин А.В. Великий рейд Александра Лисовского (март–декабрь 1615 г.) // Русский сборник. Выпуск 5. (Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Вып. 12). Брянск: Издательство «Курсив», 2009. С. 224–232.
10. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1869. 541 с.
11. Корсаков В. Лыков-Оболенский, кн. Борис Михайлович // Русский биографический словарь. Т. X. СПб.: Типография главного управления уделов, 1914. С. 750–756.

⁶⁷ Слова по нашему указу *приписаны над строкой*.

⁶⁸ Слово Аитуганку *приписано над строкой вместо вычеркнутого* Ижбулатку.

⁶⁹ Слова и жене ево, и детям *приписаны над строкой*.

⁷⁰ *Далее зачеркнуто*: давать з женою и з детьми.

⁷¹ Слово годовой *приписано над строкой*.

⁷² *Далее зачеркнуто*: имянно.

⁷³ Слова А вперед бы естя тех казанских татар изменничьих Еналейковых детей Енмаметева Ижбулатка да Аитуганка из Новгорода без нашего указу к Москве и в ыные города никуда отпускати не велели, а велели б естя беречь накрепко, чтоб те татаровя всегда были в Великом Новгороде без съезду *записаны на обороте листа*.

⁷⁴ *На обороте помета*: За приписью дьяка Тимофея Голосова. Взял государеву грамоту Аитуганку Еналеев сам.

12. Лисейцев Д.В. Земский собор 1616 г. и сбор третьей пятины в Московском государстве: механизмы взаимодействия правительства и податного населения на исходе Смутного времени // Российская история. 2016. № 5. С. 3–20.

13. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб.: Институт российской истории РАН, Российский государственный архив древних актов, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 303 с.

14. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.; Л.: Издательство Академии наук, 1936. 631 с.

15. Пермская летопись с 1263–1881 г. Второй период. С 1613–1645 гг. / Сост. В.Н. Шишонко. Пермь: Типография губернской земской управы, 1882. 502 с.

16. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. Казань: Издательство Казанского университета, 1978. 240 с.

17. Полное собрание русских летописей. Т. XIV. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. 154 с.

Сведения об авторе: Дмитрий Владимирович Лисейцев – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-8632-2152. E-mail: Liseitsev@mail.ru

Поступила 13.01.2020 Принята к публикации 02.03.2020

Опубликована 29.03.2020

REFERENCES

1. Akchurin M., Isheev M. Tatars Verkhnego i Srednego Povolzh'ya – uchastniki Smuty nachala XVII veka [The Tatars of the Upper and the Middle Volga regions – participants of the Time of Troubles at the beginning of the seventeenth century]. *Etnologicheskie issledovaniya v Tatarstane* [Ethnological Studies in Tatarstan], no. 4. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2010, pp. 42–64. (In Russian)

2. Barsukov A.P. *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya po napechatannym pravitel'stvennym aktam* [The Lists of the City Voivodes and Other Persons of the Voivode Government of the Muscovite State in the seventeenth century according to the Printed Government Documents]. St. Petersburg, 1902. ix + 611 p. (In Russian)

3. Bogoyavlenskiy S.K. *Prikaznye sud'i XVII v.* [Order Leaders of the seventeenth century]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1946. 315 p. (In Russian)

4. Veselovskiy S.B. *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [Dyaks and Podyachys from the fifteenth to the seventeenth centuries]. Moscow: 'Science', 1975. 608 p. (In Russian)

5. Veselovskiy S.B. *Sem' sborov zaprosnykh i pyatinnykh deneg v pervye gody tsarstvovaniya Mikhaila Fedorovicha* [Seven Collections of the Extraordinary and Pyatinnye Money in the First Years of Mikhail Fedorovich's Reign]. Moscow: Synodal Publ., 1908. 234 p. (In Russian)

6. Voskoboinikova N.P. K istorii finansovoy politiki Russkogo gosudarstva v nachale XVII veka [To the history of the financial policy of the Russian state at the beginning of the seventeenth century]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], no. 3, 1986, pp. 159–161. (In Russian)

7. Demidova N.F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. 1625–1700. Biograficheskiy spravochnik* [Servile Bureaucracy in Russia in the seventeenth century. 1625–

1700. Biographical Guide]. Moscow: Monuments of historical thought, 2011. 720 p. (In Russian)

8. *Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya iz arkhivokhranilishch Tatarskoy ASSR (vtoraya polovina XVI–XVII vv.)* [Documents on the History of the Kazan Region from Archives of the Tatar ASSR (second half of the sixteenth and the seventeenth centuries)]. Kazan: Kazan State University Publ., 1990. 204 p. (In Russian)

9. Zorin A.V. Velikiy reyds Aleksandra Lisovskogo (mart–dekabr' 1615 g.) [The great campaign of Alexander Lisovsky (March–December 1615)] *Russkiy sbornik*, Is. 5: *Trudy kafedry otechestvennoy istorii drevnosti i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni akademika I.G. Petrovskogo* [Russian Collection, Is. 5: Proceedings of the Department of National History of Antiquity and Middle Ages of the Bryansk State University Named after Academician I.G. Petrovsky], no. 12. Bryansk: Cursiv, 2009, pp. 224–232. (In Russian)

10. *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochineniy i statey, vnesennykh v khronografy russkoy redaktsii* [Izbornik of Slavic and Russian Essays and Articles Included in Chronographs of the Russian Edition]. Moscow: Printing house of A.I. Mamontov and Co, 1869. 541 p. (In Russian)

11. Korsakov V. Lykov-Obolenskiy, kn. Boris Mikhaylovich [Prince Boris Mikhailovich Lykov-Obolensky]. *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary], Vol. X. St. Petersburg: Printing house of the appanages' head office, 1914, pp. 750–756. (In Russian)

12. Liseytshev D.V. Zemskiy sobor 1616 g. i sbor tret'ey pyatiny v Moskovskom gosudarstve: mekhanizmy vzaimodeystviya pravitel'stva i podatnogo naseleniya na iskhode Smutnogo vremeni [Zemsky Sobor of 1616 and collecting of the third *piatina* in the Muscovite state: interaction between government and tax-payers at the end of the Time of Troubles]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], no. 5, 2016, pp. 3–20. (In Russian)

13. Liseytshev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M. *Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: Slovar'-spravochnik* [Orders of the Muscovite State in the sixteenth and seventeenth centuries: Reference Dictionary]. Moscow; St. Petersburg: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian State Archive of Ancient Acts, Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 303 p. (In Russian)

14. *Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR* [Materials on the History of the Bashkir ASSR], Part. 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences Publishing House, 1936. 631 p. (In Russian)

15. *Permskaya letopis' s 1263–1881 g. Vtoroy period. S 1613–1645 gg.* [Perm Chronicle from 1263 to 1881. The Second Period: From 1613 to 1645]. Shishonko V.N. (ed.). Perm: Printing House of the Provincial Zemstvo Board, 1882. 502 p. (In Russian)

16. *Pistovaya kniga Kazanskogo uezda 1602–1603 gg.* [The Scribal Book of the Kazan District: 1602–1603]. Kazan: Kazan State University Publ., 1978. 240 p. (In Russian)

17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles], Vol. XIV. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov Publ., 1910. 154 p. (In Russian)

About the author: Dmitry V. Liseytshev – Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117292, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-8632-2152. E-mail: Liseytshev@mail.ru

Received January 13, 2020 Accepted for publication March 2, 2020

Published March 29, 2020